

Научная статья
УДК 343.9

doi: 10.17223/23088451/25/18

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТАНОВКИ

Галина Анатольевна Трофимова¹

¹ Научно-исследовательское объединение «Правовая инициатива», Иркутск, Россия, Trofimova_Galy@mail.ru

Аннотация. Изучив различные критерии, тем или иным образом влияющие на определение асоциальной (девиантной) направленности личности, в качестве наиболее целесообразного для правоприменительной деятельности был выбран такой, как основополагающая социально-психологическая установка. Описаны пять типов личности преступника: эгоцентричный инстинктивный, эгоцентричный выборочный, относительно эгоцентричный (групповой), эмпатичный принуждённый, эмпатичный отчаявшийся.

Ключевые слова: личность преступника, скрытая агрессия, формирование личности преступника, наказание за преступление, изобличение виновного лица, типы личностей преступника, жертва преступления, эмпатичный тип личности преступника, эгоцентричный тип личности преступника, ответственность за ненадлежащее воспитание

Для цитирования: Трофимова Г.А. Типология личности преступника в зависимости от основополагающей социально-психологической установки // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 102–108. doi: 10.17223/23088451/25/18

Original article

doi: 10.17223/23088451/25/18

TYOLOGY OF OFFENDER PERSONALITY BASED ON FOUNDATIONAL SOCIO-PSYCHOLOGICAL ATTITUDES

Galina A. Trofimova¹

¹ Research Association "Legal Initiative", Irkutsk, Russian Federation, Trofimova_Galy@mail.ru

Abstract. Current methods of defining criminal personality typically rely on characteristics observed in incarcerated individuals. However, a more effective approach would focus on distinctive traits common to all offenders, selecting those that enable systematic identification of perpetrators for specific crimes, optimal corrective interventions, and root-cause analysis of antisocial behavior formation. This study aims to establish a personality framework for assessing antisocial (deviant) tendencies and develop a corresponding offender personality typology. The methodology integrates general scientific methods (analysis, synthesis), specialized legal approaches (formal-logical, comparative legal, systemic-structural); psychological techniques (observation, biographical analysis). Key assessed personality dimensions include aggression expression patterns, cognitive ability levels, emotional/psychological stability, behavioral intentionality, societal norm recognition. The foundational socio-psychological attitude was identified as the most legally relevant criterion for determining deviant propensities. The resultant typology classifies offenders into five types: instinctive egocentric, selective egocentric, group-influenced egocentric, coerced empathetic, despair-driven empathetic.

Keywords: criminal personality, hidden aggression, formation of criminal personality, punishment for crime, exposure of a guilty part, offender personality types, crime victim, empathetic offender type, egocentric offender type, liability for negligent upbringing

For citation: Trofimova, G.A. (2025) Typology of offender personality based on foundational socio-psychological attitudes. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 102–108. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/18

При характеристике личности преступника обычно пользуются понятием «общественная опасность личности», подразумевая под ним направленность лица на разрушение общественных отношений путем совершения преступлений. Однако в криминологическом аспекте важнее другое – лицо, которое расположено к тому, чтобы совершить преступление, т.е. потенциальность преступности. Соответственно, необходимо выбрать такой критерий, который бы указывал на асоциальную (девиантную) направленность личности.

В научной литературе наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой личность преступника – это, в принципе, достаточно определенный тип: с точки зрения собственного контроля – неуравновешенный; с точки зрения регулирования волевой активности – спонтанный, не соизмеряющий свои усилия с необходимыми для разрешения конфликтной ситуации; с точки зрения интеллектуального уровня – необразованный и примитивно действующий; с точки зрения социальной адаптации – плохо приспособляемый к

правилам, не умеющий поддерживать отношения с другими людьми.

Вот, например, какую характеристику дают известные криминологи: «Сравнительное психологическое изучение личности больших групп преступников и законопослушных граждан показало, что первые отличаются от вторых значительно более высоким уровнем импульсивности, т.е. склонностью действовать по первому побуждению, и агрессивностью, что сочетается у них с высокой чувствительностью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях. Из-за этого такие лица чаще применяют насилие в различных конфликтах. Они хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, трудовых коллективов и т.д.), и у них плохая социальная приспособляемость».

Именно указанные признаки в совокупности с антиобщественными взглядами и ориентациями отличают преступников от неправошащих, а их сочетание (необязательно, конечно, всех) у конкретного лица выступает в качестве непосредственной причины совершения преступлений» [1. С. 5–6].

Правда, тут же делается уточнение: «Такие черты в наибольшей степени присущи тем, кто совершает грабежи, разбойные нападения, изнасилования, убийства или наносит вред здоровью, в наименьшей – тем, кто был признан виновным в совершении краж, а еще меньше – лицам, совершающим преступления в сфере экономической деятельности» [1. С. 6].

Сразу возникает вопрос: если определенные черты присущи лицам, совершающим насильственные преступления, то тогда как их можно выдавать за общие? Если не исследованы черты тех, кто совершает ненасильственные, интеллектуального характера преступления, то как можно оперировать выборочными данными? Можно возразить, что исследованию подлежали лица, находящиеся в местах лишения свободы, и исследования носят эмпирический характер, что очень ценно. Однако анализ статистических данных относительно того, какие виды преступления обычно раскрываются, указывает на то, «что к уголовной ответственности привлекаются в основном социально незащищенные слои общества, те, кто совершил примитивное и очевидное деяние и не способен квалифицированно защитить себя» [2. С. 633–634].

Если посмотреть на лиц, совершающих преступления, требующие наличие высокого (выше среднего) уровня интеллекта, то их характеристика будет совершенно иной. Например, лица, совершающие экономические преступления, уже описываются следующим образом: «В структуре нравственно-психологической характеристики личности экономического преступника можно отметить тот факт, что лица, совершающие экономические преступления, имеют определенные отличия от законопослушных граждан, однако они не столь существенны и выражаются в том, что экономические преступники наиболее социально адаптированы, стремятся к соблюдению принятых норм, производят впечатление благоразумных, доброжелательных, общительных, имеющих широкий круг интересов людей» [3. С. 8].

Роль лица в совершении преступления чаще всего образует дифференциацию типов личности: «Результаты проведенного исследования позволяют дать следующую обобщенную социально-демографическую характеристику личности коррупционного преступника – это мужчина, гражданин Российской Федерации в возрасте от 30 до 49 лет с высшим профессиональным образованием, имеющий семью, совершивший преступление в месте своего постоянного проживания (в данной местности). Указанные признаки в большей степени соответствуют специальным субъектам преступлений коррупционной направленности – должностным лицам. Личность коррупционного преступника-взяточника имеет некоторые отличия. Так, среди них гораздо больше граждан стран СНГ и иных государств, в основном это лица со средним общим образованием, трудоспособные, но без определенных занятий или рабочие» [4. С. 335–336].

Таким образом, наличие образования может влиять на возможность совершения преступлений, требующих соответствующих познаний (как в указанном примере относительно совершения экономических преступлений), однако сам интеллект может быть развит и на более ранней стадии. Так, при исследовании личных особенностей осужденных к наказаниям без изоляции от общества юношеского возраста (15–17 лет) было выявлено, что у них доминируют осознанность, уверенность и спонтанность, и эти выводы согласуются с выводами других исследователей о социальной сметливости и умении манипулировать людьми [5. С. 74].

Если воспользоваться знаниями социальной психологии, то можно всех лиц, совершивших преступление, разделить на две категории: открытых агрессоров и скрытых агрессоров.

Под скрытыми агрессорами следует понимать лиц с аналогичными намерениями, однако под маской милого и приятного субъекта; они, как правило, совершают преступление, прибегая к средствам психологического воздействия, или, иначе говоря, манипулирования. Даже преступления в форме издевательства над личностью они, в силу более развитого интеллекта и социализации, будут совершать в более тонкой манере. Например, будут пытаться довести лицо до самоубийства путем ежедневного третирования (т.е. психологического подавления), а не физического истязания; либо путем применения физического истязания, но посредством исполнения его другими лицами.

Именно способ проявления агрессии отличает интеллектуально неразвитых личностей от интеллектуально развитых, а каждому из этих двух категорий личностей соответствует и определенный характер преступной деятельности.

Лиц со скрытой агрессией иногда называют лицами с расстройством характера [6. С. 54]. Хотя под словом «характер» обычно понимается любое, не только положительное состояние. Вот пример одного из определений: «Характер – совокупность устойчивых черт личности, которая обуславливает типичные для индивида способы поведения» [7. С. 153].

Так как понятие «личность преступника» указывает на наличие определенных свойств, присущих человеку

и характеризующих его соответствующим образом, то вполне разумно признать в качестве личности преступника набор устойчивых черт личности, которые определяют его направленность на девиантное поведение.

Следует, на наш взгляд, согласиться, что наиболее частой причиной агрессивного поведения в наши дни является недостаточность ограничения личностью своих базовых инстинктов [6. С. 38].

Характер агрессивной личности описывается следующим образом: «В содержательном плане ведущими признаками агрессивного поведения можно считать такие его проявления, как: выраженное стремление к доминированию над людьми и использованию их в своих целях; тенденцию к разрушению; направленность на причинение вреда окружающим людям; склонность к насилию (причинению боли).

Обобщая все перечисленные признаки, можно говорить о том, что агрессивное поведение личности подразумевает любые действия с выраженным мотивом доминирования» [8. С. 138].

Если упростить эту формулу, то можно отметить главное: агрессивная личность не рассматривает прав других лиц на пространство, время, имущество и признание. Уступает лишь в том случае, если другой субъект оказывается сильнее, либо если какое-либо благо совсем не интересует и не мешает ощущать себя центром вселенной.

Кроме того, агрессоры умеют убеждать людей в своей непогрешимости, безупречности родительских, профессиональных и иных качеств; при этом они всегда делают акцент на негативных аспектах поведения жертвы, ее психологической нестабильности и т.п. [9. С. 288]. Такая личность «способна лгать так правдоподобно и убедительно, что третья сторона, будь то посредник, сотрудник органов по охране детства, полицейский или судья, может принять ее или его слова за чистую монету» [9. С. 288–289].

Эмоциональная характеристика личности дает возможность выяснить, насколько личность может контролировать свои эмоции и управлять ими. И выражается в определенном уровне эмоциональной устойчивости.

Основывается эмоциональный критерий на таком факторе, как темперамент. И это уже в большей степени биологическая, а не психологическая характеристика личности (иногда ее называют биологической составляющей психической индивидуальности [10. С. 34]). Можно принять в качестве ориентира следующее определение: «Темперамент – это характеристика индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности, то есть темпа, ритма и интенсивности отдельных психических процессов и состояний» [10. С. 37].

На практике импульсивность одних может приниматься за негативный аспект, в то время как пассивность и спокойствие других – за позитивный аспект. Однако следует учитывать тот факт, что темперамент – это врожденная характеристика, которая совсем немного меняется по мере взросления человека и может указывать на наиболее типичный способ действия личности.

Обычно лица, выполняющие мелкие поручения (пособники), обладают слабым интеллектом, однако в эмоциональном плане могут быть вполне спокойными личностями. Те же лица, кто возглавляет группы, осуществляющие насильственные преступления, чаще всего обладают большим интеллектом, чем подчиненные им члены группы, но в эмоциональном плане это ярко выраженные агрессоры, однако при определенных ситуациях. Те лица, что выполняют наиболее грязную работу (непосредственные исполнители насильственных преступлений), обычно эмоционально взрывные, неуравновешенные и интеллектуально не развитые. Но представители тонко выполненной работы, в том числе при осуществлении физического насилия, уже спокойные, нередко обладают хорошим интеллектом.

Темперамент не может служить объективным фактором при определении степени вины. Самые страшные преступления совершаются чаще лицами, внешне выглядящими очень спокойными и уравновешенными. Это так называемые преступления «накопления», т.е. совершенные после того, как лицо становится переполненным раздражением на какие-то события, действия, причем разного рода.

Поэтому необходимо отметить тот факт, что ярко выраженный темперамент – это не признак личности преступника и плохо выраженный интеллект – тоже не признак личности преступника. Эти факторы могут отражать лишь определенную преступную направленность личности, определенную роль в осуществлении преступления.

Еще один аспект проявления агрессивности заключается в уровне психологической устойчивости субъекта. Базируется он на такой критерии, как «чистота» воли лица, т.е. зависимость от собственных либо чужих желаний. На его основе лиц можно разделить на ведомых и ведущих. Реальные лидеры всегда относятся к последней категории, однако нередко лидер может сочетать черты и ведомого (по отношению к вышестоящему субъекту в признаваемой им иерархии), и ведущего.

Среди лиц с открытой агрессией могут быть ведущие и ведомые, а среди лиц со скрытой агрессией, конечно же, больше всего ведущих и ведущих-ведомых. Но и ведомость/ведущность также не выступает в качестве отличительного признака личности преступника. Она влияет лишь на его роль в преступлении.

В качестве еще одного аспекта проявления агрессивности можно назвать искренность намерения лица. Выясняется на основе действия такого критерия, как «чистота» волеизъявления лица, т.е. соответствия волеизъявления воле лица.

Отсутствие «чистоты» волеизъявления свидетельствует о применении к лицу психического либо физического насилия (причем осознаваемого им – либо до, либо после совершения деяния; однако не благодаря убеждающему эффекту со стороны третьих лиц). Указывает на деформацию поведения лица относительно его собственных внутренних установок и, соответственно, искажает представление о самой личности. Данный фактор необходимо всегда учитывать при определении степени асоциальности (девиантной направленности) личности.

Еще один аспект проявления агрессии – это уровень уважения (признания прав) других лиц. По аналогии – и к животным; иным объектам живой и неживой природы. Именно от отношения к другим лицам определяется общая направленность субъекта: сдерживать свои желания либо поступать, не согласуясь с тем, может ли такое поведение причинить вред окружающим.

Данная характеристика личности базируется на таком критерии, как основополагающая социально-психологическая установка.

Каждый тип асоциальной (девиантной) личности зависит от той или иной степени пренебрежительно-доминантного отношения к другим лицам. На степень опасности личности при этом влияет основание (причины и условия) выбора девиантного поведения (в частности, уровень ведомости, соответствие волеизъявления воле) и скрытности своего намерения (в виде действий открыто, действий тайно, действий с помощью методов психологического манипулирования – т.е. скрытно от жертвы¹).

На основе изучения воззрений современных ученых-психологов и анализа собственной практической деятельности по изучению круга лиц с девиантным поведением (метод наблюдения и биографический метод) было выделено несколько типов личности преступника асоциальности (девиантной направленности). Таким образом, была получена следующая классификация, начиная с самых ярко выраженных типов личности преступника.

I. Эгоцентричный инстинктивный тип личности.

Ключевая установка, полученная при воспитании в детстве: «Делай, что хочешь». При формировании личности закрепляется мировоззрение о том, что имеются только права, а обязанностей не существует. Что все, что есть у других людей, можно забрать. Если не отдадут добровольно, то можно применить силу.

Нередко лица такого типа – это дети из благополучных семей, где мать, отец да и другие родственники ставили интересы ребенка превыше всего. Если же ребенок нарушал права других людей, то его не только не наказывали, но даже гордились его поведением.

Вырастая, такая личность все больше уверяется в том, что есть только её интересы и ничьи более. Для получения желаемого не останавливается ни перед чем. Лицам такого типа не понятны чужие страдания. И в случае надобности они перешагивают и через права своих родителей.

Вот один из вариантов описания такой личности применительно к подросткам: «В случае несформированности системы нравственных ценностей подростка сфера его интересов начинает принимать преимущественно корыстную, насильственную, паразитическую или потребительскую направленность. Эгоцентрическая позиция подростка с демонстрацией пренебрежительного отношения к существующим нормам и правам

другого человека приводит к “отрицательному лидерству”, навязыванию физически более слабым сверстникам системы их “порабощения”, бравате криминальным поведением, оправданию своих действий внешними обстоятельствами, низкой ответственности за свое поведение» [11. С. 34–35].

Лица этого типа осуществляют преступления по своей воле, т.е. подчиняясь собственным желаниям, и чаще всего эти желания основываются на базовых инстинктах: доминировать, ответить на обиду, схватить понравившееся и т.д. Им свойственно представление об обществе как о месте, где существуют только сам человек и его интересы.

Интеллект развит слабо. Эмоциональная устойчивость чаще всего низкая. Личность действует либо открыто, либо тайно, методами манипулирования не владеет либо они примитивны. Уровень психологической устойчивости низок.

Сюда можно отнести, в частности, исполнителей насильственных преступлений, а также краж и хулиганства, т.е. преступлений с ярко выраженной захватнической агрессивной деятельностью.

II. Эгоцентричный выборочный тип личности.

Ключевая установка, полученная при воспитании в детстве: «Делай, что хочешь, но так, чтобы другие не могли тебе навредить».

При воспитании делается акцент выбирать нужных людей, а как только потребность в каком-то человеке отпадает, личность данного типа прекращает относиться к нему с уважением.

В частности, ребенок может делать исключение в отношении родителей или иных лиц, кто удовлетворяет его потребности, служит его интересам. Как только он сможет обходиться без помощи соответствующих лиц, то и к ним будет относиться с позиции эгоцентризма.

В целом, не признавая прав других лиц, такие личности делают исключение по отношению к тем, обидеть кого представляется невыгодным из-за опасения отказа в предоставлении нужных услуг либо мести.

А так как личность заботится о том, чтобы ей не было причинено вреда, то не будет в открытую нарушать нормы права. То есть для осуществления преступления использует преимущественно ум.

Действует, как правило, через других лиц, т.е. отдавая приказы, причем устные, с помощью конклюдентных действий; при этом используя различные рычаги давления – от физической силы (лица, наименее интеллектуально развитые) до психологического принуждения (лица, наиболее интеллектуально развитые). Совершение деяния происходит после тщательного изучения методов действия и жертвы.

Интеллектуальный уровень средний либо высокий. Эмоциональная устойчивость средняя либо высокая.

¹ Так как в уголовном праве принято разделять деяния на открытые и тайные, а в психологии виды агрессии – на открытую и скрытую, то получается почти полное лексическое совпадение. Однако следует иметь в виду, что под открытым действием понимаются действия на виду у свидетелей, под тайным действием – действия без свидетелей, а под скрытым действием – действия с помощью психологического

манипулирования. При этом, конечно же, уголовно-правовое тайное действие следует отнести к открытому виду агрессии, так как понятия «открытая и скрытая агрессия» связывают со способом осуществления деяния – своими действиями либо действиями иного лица, в том числе и самой жертвы, без осознания ими напрямую факта причинения вреда.

Лицо действует тайно либо с применением методов манипулирования. Уровень психологической устойчивости средний либо высокий.

К такому типу личности чаще относятся представители беловоротничковой преступности; руководители различных группировок и преступных организаций.

III. Относительно эгоцентричный (групповой) тип личности. Ключевая установка, полученная в детстве: «Уважай, прежде всего, людей своего круга (т.е. принадлежащих твоей семье, нации и т.д.), с ними тебе жить, ради них можно нарушить любые нормы».

Воспитываться ребенок может в любви либо в не любви, но в глубокой вере в силу определенной общности. И все его действия служат этой установке. При конфликтной ситуации человек не будет разбирать, кто был прав или виноват, а пойдет сразу заступаться за того, кто принадлежит к признаваемому им коллективу.

Возникать приобщение может не только благодаря примеру родителей, но и иных «наставников», с которыми пришлось человеку, особенно в подростковом возрасте, встретиться (преступная группировка, партия, фанатская группа), а также собственному выбору (например, на основе просмотра фильма, прочтения книги) ради реализации чувства общности и появления цели деятельности.

Уровень психологической устойчивости от низкого до среднего. Воля лица согласуется с волей коллектива, уступая воле последнего. Для лица важнее всего не выпасть из коллектива, быть им признанным. Права других признаются только в отношении членов коллектива, к которому принадлежит сама личность (это может быть семья, группа единомышленников, национальная группа и т.д.).

И причина этому хорошо описана при характеристике религиозного фанатизма: «Особую роль играет феномен “избранности”, формирующий, с одной стороны, чувство идентификации с группой единомышленников, “посвященных в тайну”; с другой – укрепляющее чувство превосходства над другими (непосвященными) людьми» [10. С. 120].

Уровень интеллекта может быть как низкий, так и средний. Эмоциональная устойчивость разного уровня. Действовать лица могут разными методами, как самыми примитивными, так и с помощью манипулирования.

IV. Эмпатичный принуждённый тип личности. Ключевая установка, полученная в детстве: «Необходимо уважать права разных людей».

Личность данного типа, независимо от материального положения и состава семьи, воспитывается в атмосфере доброжелательного отношения к другим людям. Нередко лицо бескорыстно в своих поступках. В случае невольного (импульсивного) причинения вреда другим лицам чувствует вину и старается исправить сложившееся положение, загладить вред. Из-за присущего чувства стыда может попытаться загладить вред тайно. Помнит о своих оплошностях долго, уважительно относится к чужому труду. Нередко воспринимает других людей как дальних родственников.

Негативно относится к манипулированию людьми, а потому чаще в своих действиях лицо искренно. Если же

будет воспитано как свободолюбивая личность, то будет стараться противостоять обидчикам и открыто выражать свою позицию в отношении них.

То есть возможно существование как пассивно законопослушной личности, так и активно законопослушной личности.

«Чистота» волеизъявления у такого лица нарушена. В силу ряда обстоятельств лицо вынуждено идти на преступление; в ином случае могут быть нарушены его права на основополагающие блага. Например, когда в силу зависимости от начальника или иного лица, неподчинение которым грозит серьезными последствиями, лицо вынуждено нарушать правовые нормы. Нередко причиной преступления становится угроза жизни и здоровья, безопасности своей или близких лиц. Например, в силу отсутствия источника существования и невозможности его приобретения законным способом; в силу невозможности противостоять насильственным действиям, защитить от которых не могут (не вправе) правоохранительные органы. Интеллектуальный уровень может быть низкий, средний либо высокий; то же в отношении эмоциональной устойчивости. Психологическая устойчивость чаще всего (но не всегда) среднего и высокого уровня. Действует личность в соответствии с полученной от принуждающего лица установкой (открыто либо тайно, манипулирование применяет в зависимости от собственного умения).

V. Эмпатичный отчаявшийся тип личности. Ключевая установка, полученная при воспитании в детстве: аналогичная предыдущему типу.

Это лица эмпатичного (т.е. уважающего права других лиц) типа, однако доведенные до состояния самостоятельного воздаяния за разрушительные действия других лиц или, иначе говоря, добродетельной мести.

Подобная ситуация возможна вследствие причинения вреда такого уровня, что жизнь не представляется без компенсации возникшей внутри боли из-за отрицательных действий другого лица, а наказание причинителю вреда со стороны правоохранительных органов отсутствует (не предусмотрено законом либо принято решение об освобождении от ответственности на основании реабилитирующих лиц обстоятельств) либо недостаточно – слишком мягкое наказание относительно совершенного деяния.

Мсть в отношении мерзкого поступка (не всегда признаваемого преступлением с точки зрения законом установленных правил или собранных доказательств) в силу сложившейся общественной установки воспринимается в лучшем случае как обстоятельство, не отягчающее деяние. Однако как с человеческой, так и с психологической точки зрения все не так однозначно.

В частности, по мнению А.А. Реан, «зачастую причинение вреда обидчику не является для “мстителя” самоцелью, истинная цель мщения – возмещение причиненного ущерба, нейтрализация деструктивных последствий акта агрессии. Дело в том, что сфера витальных интересов человека чрезвычайно широка и никоим образом не может быть прямо сведена к интересам биологическим. В большинстве культур такие ценности, как социальное признание, уважение в микросоциуме и любовь близких, имеют первостепенное значение» [12. С. 15].

Кроме того, различается месть как защита и месть как способ не уронить свое достоинство [13. С. 159, 162]. Месть как защита интерпретируется как защитная реакция от возможного причинения вреда [13. С. 159].

На наш взгляд, месть в виде возмещения ущерба, нейтрализации деструктивных последствий акта агрессии, независимо от того, был направлен этот акт против самого мстящего или близких ему людей (в самом широком смысле слова), как раз и может иметь место и рассцениваться как логичная, хотя и не отвечающая нормам официального права реакция лица, притом не указывающая на повышенную его опасность.

Волеизъявление лица не нарушено, уровень интеллекта чаще всего не ниже среднего. Свойственна психологическая устойчивость (не ниже среднего уровня) и достаточная эмоциональная уравновешенность.

Личность здраво осознает свое деяние, целенаправленно идет на его совершение; уважает права общества. Однако требует и уважительного отношения к ее правам и правам окружающих людей, а совершенное преступление здесь выступает лишь как действие, устраняющее этот дисбаланс.

Обобщая приведенные характеристики, можно отметить следующее. Личности эгоцентричного типа (первые три разновидности) могут совершать преступления как с целью удовлетворения нормальных (естественных для каждого человека) потребностей (в пище, одежде, внимании, привязанности, признании и т.д.), так и аномальных или садистских¹ (в желании уничтожить других людей, природу, произведения искусства, иных объектов).

Садистские потребности возникают в силу желания человека возвыситься над окружающими посредством уничтожения всего вокруг. Они возникают на основании убежденности человека в том, что он является единовластным хозяином своей судьбы (а иногда и судеб других людей), а также его положительного отношения к агрессии (как к полезному или нормальному явлению) [8. С. 144].

Кроме того, для эгоцентричного типа личности характерен и такой основополагающий мотив девиантной деятельности, как желание доминировать над кем-то.

В относительно эгоцентричном (групповом) типе личности сталкиваются две тенденции: уважение к людям, но только своей групповой принадлежности, и доминирование над другими либо пренебрежение их интересами.

Эмпатичный тип личности преступника в качестве ключевой характеристики имеет не доминирование над другими лицами, а страх, бессилие, чувство несправедливости и другие мотивы (не лишённые человеколюбия) осуществления девиантной деятельности.

В результате можно сделать вывод, что такой критерий, как основополагающая социально-психологическая установка, наиболее четко отражает суть человеческой личности, помогает уяснить наличие стойкой направленности лица на нарушение прав других лиц либо случайности, вынужденности совершения преступления. Предложенную на этом основании классификацию личностей преступника целесообразно использовать при обнаружении лица, совершившего преступление, выборе мер пресечения, мер наказания, а также при формировании законодательных установок относительно мотивов, целей и средств совершения преступления и защиты от них общества.

Список источников

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М. : Норма, 2018. 368 с.
2. Лунев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. Т. 1: Общая часть. М. : Юрайт, 2011. 1003 с.
3. Марданов А.Б. Личность современного экономического преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 27 с.
4. Личность коррупционного преступника / под общ. ред. Р.В. Жубрина. М. : Проспект, 2019. 384 с.
5. Цветкова Н.А., Полякова Я.Н., Лобачева Л.П. Личностные особенности осужденных к наказаниям без изоляции от общества юношеского возраста // Прикладная юридическая психология. 2018. № 2. С. 70–79.
6. Саймон Дж. Манипулятор в овечьей шкуре / пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2019. 219 с.
7. Психология и педагогика: теория. Ч. 1 / И.Ю. Низовая, В.Г. Стасенко. Воронеж : Международный институт компьютерных технологий, 2010. 196 с. URL: https://www.koob.ru/stasenko_v/psy_pedagogy_1?ysclid=m9mjgac8dz138486306 (дата обращения: 22.12.2023).
8. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. М. : Академия, 2004. 288 с.
9. Далсегг А., Вессе И. На крючке: Как разорвать круг нездоровых отношений : пер. с норв. М. : Альпина Паблишер, 2022. 406 с.
10. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения : учеб. пособие. СПб. : Речь, 2005. 445 с.
11. Родермель Т.А. Девиантное поведение подростков: философский и клинико-психологический аспекты : учеб. пособие. Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2015. 100 с.
12. Реан А.А. Предисловие к русскому изданию // Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. СПб. : Питер, 2017. С. 12–16.
13. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. СПб. : Питер, 2017. 416 с.

References

1. Antonyan, Yu.M. & Eminov, V.E. (2018) *Lichnost prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie* [The Personality of the Criminal: A Criminological-Psychological Study]. Moscow: Norma.
2. Luneev, V.V. (2011) *Kurs mirovoy i rossijskoy kriminologii: uchebnik: v 2 t.* [Course of World and Russian Criminology: Textbook in 2 Volumes]. Vol. 1. Moscow: Yurayt.
3. Mardanov, A.B. (2011) *Lichnost' sovremennogo ekonomicheskogo prestupnika* [The Personality of a Modern Economic Criminal]. Abstract of Law Cand. Diss. Tyumen.
4. Zhubrin, R.V. (ed.) (2019) *Lichnost' korruptsiionnogo prestupnika* [The Personality of a Corruption Criminal]. Moscow: Prospekt.
5. Tsvetkova, N.A., Polyakova, Ya.N. & Lobacheva, L.P. (2018) *Lichnostnye osobennosti osuzhdennykh k nakazaniyam bez izolyatsii ot obshchestva yunosheskogo vozrasta* [Personal Characteristics of Juvenile Offenders Sentenced to Non-Custodial Punishments]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2. pp. 70–79.
6. Simon, G. (2019) *Manipulyator v ovechey shkure* [Wolf in Sheep's Clothing]. Trans. from English. Moscow: Alpina Publisher.

¹ В данном случае под садистскими подразумеваются все наклонности без разделения их на желание истязать и желание разрушать.

7. Nizovaya, I.Yu. & Stasenko, V.G. (2010) *Psikhologiya i pedagogika: teoriya* [Psychology and Pedagogy: Theory]. Part 1. Voronezh: Mezhdunarodny institut kompyuternykh tekhnologiy. [Online] Available from: https://www.koob.ru/stasenko_v/psy_pedagogy_1 (Accessed: 22.12.2023).
8. Zmanovskaya, E.V. (2004) *Deviantologiya: (Psikhologiya otklonyayushchegosya povedeniya)* [Deviantology: (Psychology of Deviant Behavior)]. 2nd ed. Moscow: Akademiya.
9. Dalsegg, A. & Vesse, I. (2022) *Na kryuchke: Kak razorvat krug nezdorovykh omosheniy* [On the Hook: How to Break the Cycle of Unhealthy Relationships]. Trans. from Norwegian. Moscow: Alpina Publisher.
10. Mendelevich, V.D. (2005) *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of Deviant Behavior]. Saint Petersburg: Rech.
11. Rodermel, T.A. (2015) *Deviantnoe povedenie podrostkov: filosofskiy i kliniko-psikhologicheskiy aspekty* [Deviant Behavior of Adolescents: Philosophical and Clinical-Psychological Aspects]. Novosibirsk: Izdatelstvo TsRNS.
12. Rean, A.A. (2017) Predislovie k russkomu izdaniyu [Foreword to the Russian Edition]. In: Baron, R. & Richardson, D. *Agressiya* [Aggression]. Trans. from English. 2nd ed. Saint Petersburg: Piter. pp. 12–16.
13. Baron, R. & Richardson, D. (2017) *Agressiya* [Aggression]. Trans. from English. 2nd ed. Saint Petersburg: Piter.

Информация об авторе:

Трофимова Г.А. – кандидат юридических наук, эксперт научно-исследовательского объединения «Правовая инициатива» (Иркутск, Россия). E-mail: Trofimova_Galy@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

G.A. Trofimova, Cand. Sci. (Law), expert, Research Association "Legal Initiative" (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: Trofimova_Galy@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.03.2025;
одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 10.06.2025.*

*The article was submitted 10.03.2025;
approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 10.06.2025.*